

К4
С56

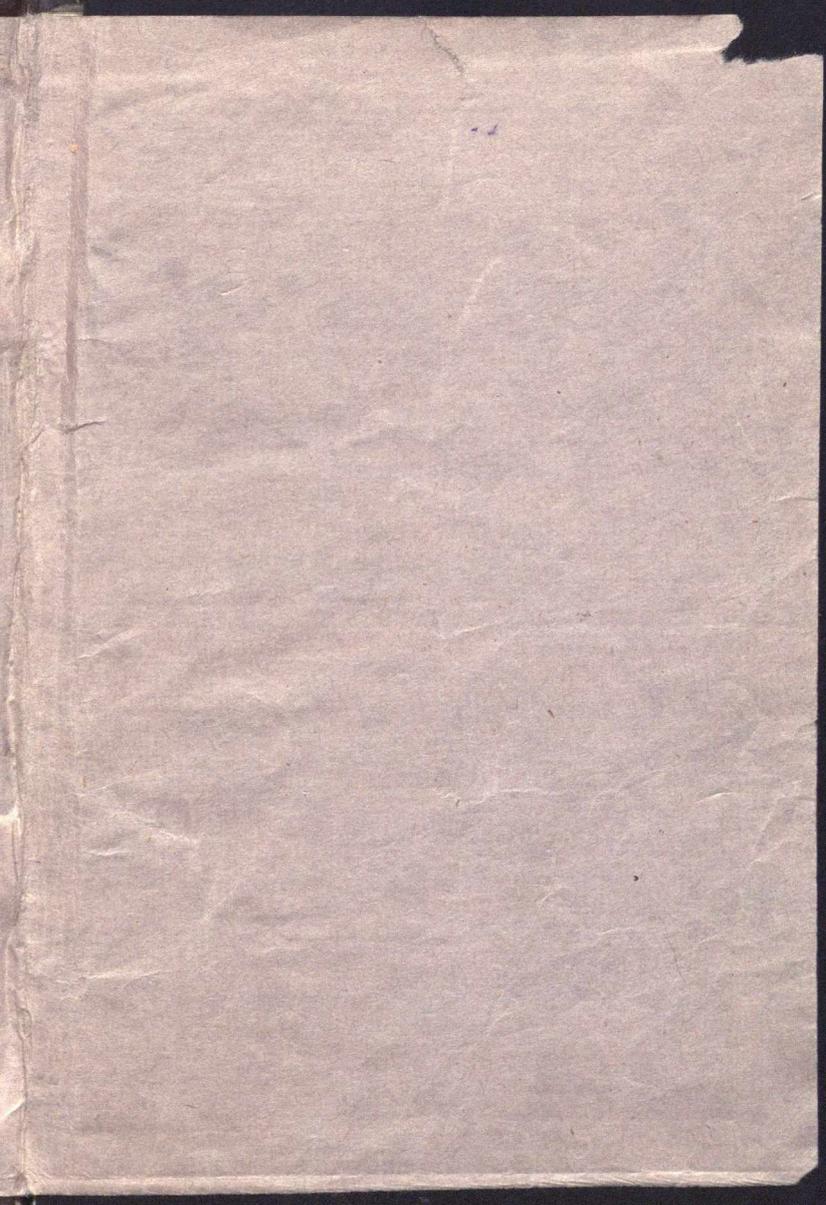
Совetskoe
Ладикалье

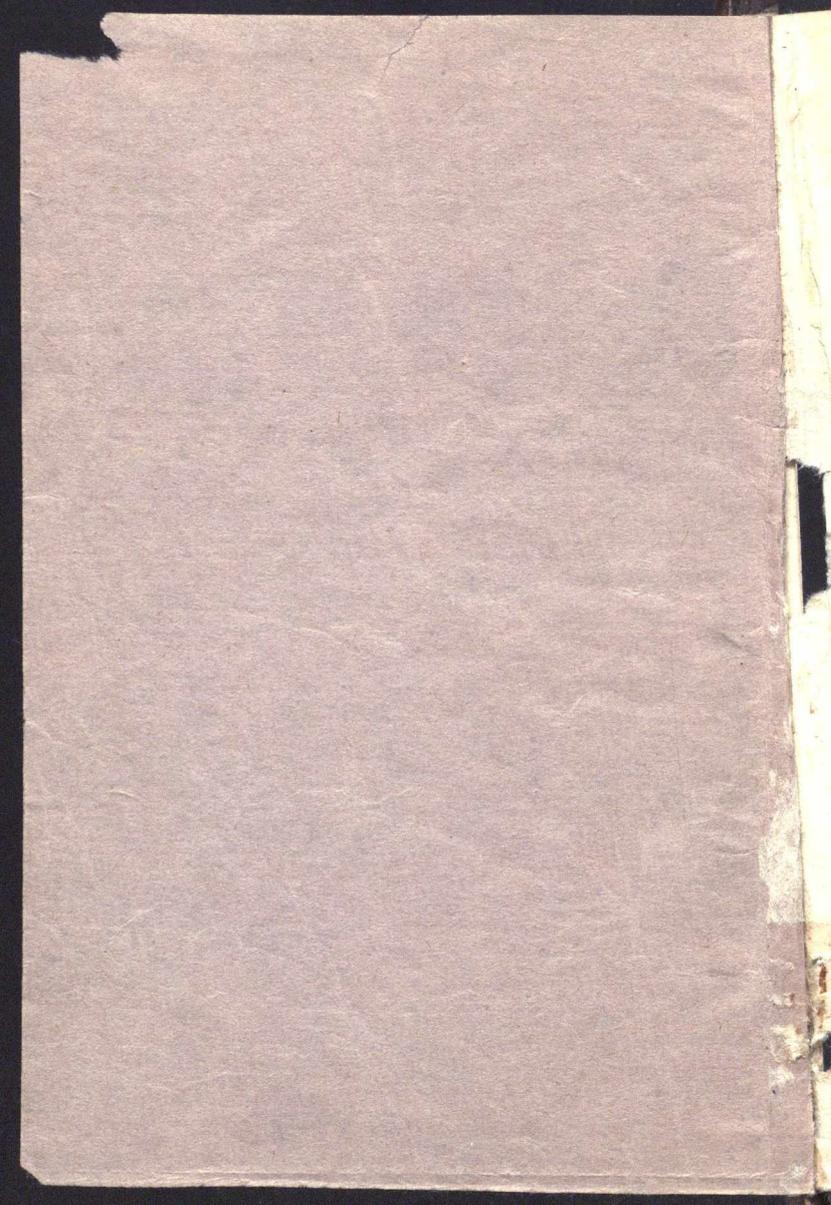
с 10043

1957

26 FEB 1966

2017

ОТДЕЛ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ
ЧИТИНСКОГО ОБКОМА КПСС

3325
9010
056

СОВЕТСКОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ

Сборник материалов к 40-летию
Великой Октябрьской
социалистической революции

87-001-2

с 10043.

★

Читинская обл. в Чите
Книгохранение

Читинское книжное издательство
Чита — 1957

Настоящий сборник „Советское
Забайкалье“ посвящается сорока-
летию Великой Октябрьской со-
циалистической революции. В нем
рассказывается об историческом
прошлом Забайкалья, революцион-
ной борьбе трудящихся области за
власть Советов, об успехах в раз-
витии промышленности, сельского
хозяйства и культуры, о знатных
людях советского Забайкалья.

6095

Центр книжных
памятников

ФРК 4295

Забайкальская краевая
библиотека им. А.С. Пушкина
ФОНД РЕДКИХ КНИГ

ЧТО ТАКОЕ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Что такое советская власть? В чем заключается сущность этой новой власти, которой не хотят или не могут понять еще в большинстве стран! Сущность ее, привлекающая к себе рабочих каждой страны все больше и больше, состоит в том, что прежде государством управляли так или иначе богатые или капиталисты, а теперь в первый раз управляют государством, притом в массовом числе, как раз те классы, которых капитализм угнетал. Даже в самой демократической, даже в самой свободной республике, пока остается господство капитала, пока земля остается в частной собственности, государством всегда управляет небольшое меньшинство, взятое на девять десятых из капиталистов или из богатых.

Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплуататоров, составляют массовые организации — Советы, и этим Советам передается вся государственная власть. Вот почему, как ни клеветают на Россию представители буржуазии во всех странах, а везде в мире слово «Совет» стало не только понятным, стало популярным, стало любимым для рабочих и для всех трудящихся.

...Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся, и потому — верный и потому — непобедимый.

Из речи *В. И. Ленина*
„Что такое Советская
власть?“, записанной на
граммофонную пластинку
в конце марта 1919 года
в Москве.

Царская Россия была „невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки“.

В. И. ЛЕНИН.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОРАБОЩЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЕСПРАВИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В СТАРОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

I. «Голодаем... Просим ради Христа!»

В 1911 году в Забайкалье, включая территорию современной БМАССР, числилось населения 868790 человек; русские составляли 590645, или 68 процентов, бурят-монголы 204151 — 23,5 процента, эвенки — 39593, или 4,5 процента; на остальные национальности приходилось 34410 человек, или 4 процента.

Хозяйство края носило аграрный характер с преобладанием первобытно-патриархальных и патриархально-феодалных форм ведения скотоводства и земледелия. Об этом свидетельствуют, в первую очередь, данные о количестве городского и сельского населения. В 1911 году в городах жило 116615 человек, или 18 процентов, в уездах 752175 человек, или 82 процента.

Как известно, Забайкалье было краем каторги и ссылки. В конце XIX столетия из русского населения

в области было 52 процента ссыльных, не считая заключенных в тюрьму.

В 1914 году на Забайкальской железной дороге и на строительстве ее вторых путей было занято 27627 рабочих, в золотой и угольной промышленности 16 тысяч, в мелких промышленных предприятиях области 3 тысячи, итого 46627 рабочих. Крайне тяжелым было положение рабочего класса особенно на строительстве вторых путей Забайкальской железной дороги.

В. И. Ленин писал «Великая сибирская дорога велика не только по своей длине, но и по безмерному грабежу строителями казенных денег, по безмерной эксплуатации строивших ее рабочих».

Работа по строительству путей велась крупными подрядчиками, которые, в свою очередь, сдавали отдельные участки мелким подрядчикам. Эта орава подрядчиков обмеривала и обсчитывала рабочих. При месячном прожиточном минимуме в 60—75 рублей в месяц, рабочие получали в среднем по 18—20 рублей в месяц при 12—16-часовом рабочем дне. Подрядчики наживались на труде рабочих. Один из таких подрядчиков — Полутов за короткий срок построил в Чите целый квартал домов.

Беспримерная эксплуатация была в золотой, угольной и в мелкой промышленности.

Настоящим бичом трудящихся была безработица. Разоряющаяся забайкальская деревня выбрасывала все новые и новые кадры в промышленность, но они не находили себе работы. Одновременно в Забайкалье хлынула волна безработных из Европейской России. Армия безработных пополнялась и за счет разорившихся переселенцев. В 1916 году в Читинскую биржу труда явилось с требованием работы 20396 человек.

Вследствие низкого технического оснащения промышленности и ее слабого развития не находил использования женский труд. В этой обстановке, в Чите и других городах Забайкалья развернули свою деятельность так называемые «конторки» по вербовке девушек. В газетах помещались объявления, свидетельствующие о горе и отчаянии народа: «Молодая и интеллигентная женщина с ребенком, имея необходимость уехать из Читы во Владивосток, но не имея на это средств, просит людей сострадательных или увезти или дать эту возможность. В знак благодарности согласна на всякие условия. Адрес в редакции». («Забайкальская новь» № 981, 1912 г.).

«Молодая особа» желает получить место кассира или продавца» (там же). «Критически нуждаюсь», убедительно прошу работу. Могу всякую переписку, комиссионером, рассыльным, согласна дворником, сторожем и черную работу на всяких условиях» (там же № 992, 1912 г.).

В 1912 г. по всей Сибири разразился голод. Из Забайкалья безработные и голодные крестьяне послали телеграмму членам Государственной думы, в которой говорилось: «Голодаем. Нет помощи от правительства. Оно находится на ложном пути относительно экономического положения. Верьте, господа члены Государственной думы, что общественные работы чистейшая химера. Да и работ нет. Просите министров экстренно разрешить продовольственные ссуды и на обсеменение. Просим ради Христа!» («Забайкальская новь» № 1333, 1912 г.).

Тяжело жилось основной массе крестьянства, казачества, бурят-монголам и эвенкам. Самодержавие распространило легенду о 30-десятинном подушном наделе казачества, бурят-монгол и эвенков и о 15-десятинном наделе крестьян и «инородцев», перешед-

ших к земледелию. На самом деле громадные земляные и лесные пространства были сосредоточены у царя и монархического государства, у кулачества, у бурят-монгольских нойонов, тайшей, дацанов, церквей и монастырей, у казачьей и эвенкийской верхушки.

Царь владел в Забайкалье 10 миллионами десятин земли. Эвенкийские потомственные дворяне и князья Гантимуровы захватили у урульгинских эвенков 60 тысяч десятин земли. В станице Дуроевской кулак Родионов имел 12 тысяч десятин. У богатой верхушки сосредоточивался скот, а значит, и владение землей. В станице Второй-Чинданской кулак Шестаков имел 5 тысяч голов крупного рогатого скота, 6 тысяч лошадей, 15 тысяч овец. Агинские кулаки имели косяки, не зная, сколько в них лошадей и сколько в отарах овец. Данные о социально-экономических отношениях в забайкальской деревне, станице, улусе рисуют нам следующую картину классового расслоения: бедноты — 60—65 процентов, середняков — 25—30 процентов, кулаков — 10—15 процентов.

У кулацкой верхушки находился лучший сельскохозяйственный инвентарь и машины. В 1910 году кулацкие хозяйства имели: жнеек — 1874, снопозалазок — 30, сенокосилок — 3196, конных граблей — 490, сеялок — 12, молотилок — 990, веялок — 3539, дисковых борон — 539, соломорезок — 128, плугов — 17040.

Беднота и в значительной части середняки владели примитивнейшими орудиями труда. У этой части крестьянства имелось: сох — 15289, сабанов — 5750, борон деревянных — 106915, кос и серпов — 248930 штук. Более совершенного инвентаря и машин вовсе не было.

Царь, кулачество, зажиточная верхушка бурят-монголов и эвенков владели лучшими землями, а «нас наделили одной лишь маятой, пеньями, кореньями да вечной мерзлотой» — с горечью говорили крестьяне. При плотности населения 1,6 человека на квадратную версту, в Забайкалье дрались на межах. Царизм искусственно создавал земельную тесноту и чересполосицу, пытаясь натравить одни народы на другие; в этом вопросе как и во многих других царь и буржуазия проводили великодержавную шовинистическую политику.

В результате жестокой феодально-капиталистической эксплуатации забайкальские деревни и улусы обнищали.

В 1913 году в селении Ново-Оловском из 135 домохозяйств лишь 5 домохозяйств обошлись своим хлебом до нового урожая; 69 домохозяйств не имели собственных домов; у 35 хозяйств (26 процентов) было описано имущество и предназначено к продаже за податные недоимки. Недоимки взыскивались военно-полицейской силой.

2. Один врач на 60 тысяч душ

Царизм не заботился о состоянии здоровья трудящихся, а жестокая эксплуатация и хронические голодовки, дополняемые эпидемиями, косили народ, как траву. Народы были поставлены на грань вымирания. Медицинское обслуживание было платное, а у трудящихся не было средств для лечения, да и не хватало ни больниц, ни врачей.

По данным 1911 года, царское правительство затрачивало на каждого жителя Забайкалья в области медицинского обслуживания 27 копеек в год, само же население платило на содержание больницы 59

копеек. В Чите, во врачебном отделе, а иногда и в приемной генерал-губернатора, происходили драматические сцены: родные или знакомые затаскивали туда больных и оставляли на «попечение» начальства. В области было 30 земских больниц, в них — 1080 коек, 92 врача, из них в сельской местности—32. На одного врача в сельской местности приходилось от 20 до 60 тысяч населения, разбросанного на территории 30150 квадратных верст. Участковый врач посещал земскую больницу 12—15 раз в год, оставляя больных под присмотром фельдшеров. Обслуживающего персонала почти не было, больные обслуживались родственниками. По полгода и более больницы не имели медикаментов и перевязочных средств, и это в то время, когда отпущенные мизерные средства на здравоохранение оставались неизрасходованными. В 1912 году участковый врач Петровского Завода Руга жаловался: «...перевязочных средств: ваты, марли—высылалось на год для врачебного пункта: ваты 6—10 фунтов, марли—50—100 аршин, для фельдшерского пункта: ваты—2—3 фунта, марли—15—20 аршин. На какой срок может хватить такого количества перевязочных средств, если в одном Петровском Заводе в год бывает 1500—1800 амбулаторных перевязок, не считая стационарных».

Совершенно лишено было медицинской помощи бурят-монгольское и эвенкийское население. Вот почему население Забайкалья больше всего лечилось у знахаря, ламы и шамана. Вот почему от боли в животе лечились... толченым стеклом.

3. Без грамоты и ученья.

В области народного просвещения царизм принимал все меры к тому, чтобы задержать стремление трудящихся к образованию, к знанию.

В 1911 году в Забайкалье обучалось: в городе— 25 процентов, в деревне—16 процентов всех детей. Грамотность русского населения составляла 14 процентов, бурят и эвенков юго-восточного Забайкалья— 4 процента. Эвенки-оленеводы и охотники были сплошь неграмотны. Школы в большинстве своем были одногодичные.

Гимназий и школ, к ним приравненных, в 1911 году было 6, в них учащихся 3542 — это были дети богатей, чиновников и кулаков. Высших учебных заведений в области не было. Во всей Сибири высших учебных заведений было 4, в них обучалось детей буржуазии 2872, из них женщин —232.

4. Как управлялась Забайкальская область.

В Сибири было учреждено Иркутское генерал-губернаторство, в состав которого входили губернии Иркутская и Енисейская и области Якутская и Забайкальская.

Власть Иркутского генерал-губернатора была почти неограниченной. Он издавал инструкции к руководству и применению законов и правил и даже имел право приостанавливать исполнение узаконений, представив заключения свои на «уважение» правительствующему сенату и потом поступать по его разрешению.

Забайкальский военный генерал-губернатор являлся вместе с тем наказным атаманом Забайкальского казачьего войска.

Раньше Забайкальская область делилась на округа во главе с окружным исправником, которым подчинялись земские заседатели и участковые приставы. В 1901 году были введены в Забайкалье крестьян-

ские и инородческие начальники. Однако главные функции по управлению уездами возлагались на полицию. До 1903 года русских крестьян пороли розгами, а бурят-монголов и эвенков пороли до самой Великой Октябрьской социалистической революции.

Жена эвенка Марфа Дороева из селения Наринского жаловалась, что родовые старшины привязали ее на ночь веревками к столбу и избili до синяков, так как она оказала сопротивление при сборе недоимки. За избивание бурят-монгол и эвенков наказаний не полагалось.

Обширный край с несметными природными богатствами и деятельным трудовым населением был скован всеилием военного генерал-губернатора, сворой губернского чиновничества, крестьянскими и инородческими начальниками, городскими головами и членами думы, судом и прокуратурой, тайной охранкой, жандармами и полицией. Грубые и невежественные, они возвели беззаконие и произвол в нормы обычного права.

Россия была страной, в которой, по характеристике Ленина, царила неограниченная власть самодержавного правительства. Это означало, что издавать законы, обязательные для всего народа, мог только царь, по своему усмотрению, а исполнять эти законы могли только одни чиновники, назначаемые им. Граждане Российской империи лишены были всякого участия в издании законов, в обсуждении их, предложении новых и т.д. Они лишены были всякого права требовать отчета от чиновников, проверять их действия, обвинять перед судом. Царские чиновники составляли как бы особую касту людей, поставленных над народом. «Ни в одной стране, — писал В. И. Ленин, — нет такого множества чиновников, как в России. И чиновники эти стоят над без-

гласным народом, как темный лес, — простому рабочему человеку никогда не продрасться через этот лес, никогда не добиться правды. Ни одна жалоба на чиновников за взятки, грабежи и насилия не доходит до света: всякую жалобу сводит на нет казенная волокита. Голос одинокого человека никогда не доходит до всего народа, а теряется в этой темной чаще, душится в полицейском застенке. Армия чиновников, которые народом не выбраны и не обязаны давать ответ народу, соткала густую паутину, и в этой паутине люди бьются, как мухи. Царское самодержавие есть самодержавие чиновников. Царское самодержавие есть крепостная зависимость народа от чиновников и больше всего от полиции. Царское самодержавие есть самодержавие полиции». (Соч., т. 5, стр. 269).

В 1875 году в Чите было разрешено открыть городскую думу.

В 1892 году в Чите числилось около 10 тысяч жителей, а избирательным правом пользовались только 67 купцов, чиновников и домовладельцев. Они избрали думу, в которую вошли: 5 купцов, 8 крупных домовладельцев, один офицер и представитель духовенства. На четырехлетие (1906—1909) было избрано 2 дворника, 4 купца, 14 чиновников, 4 офицера и 5 мещан. В 1914 году в Чите было населения 69900 человек, а имели право выбрать в думу всего 711 человек. По социальному составу это были: князья — 2, дворяне — 269, купцы — 114, духовенство — 9, домовладельцы — 317. Они избрали в городскую думу 43 человека.

* * *

Так жили люди в старом Забайкалье. Рассказанное здесь — малая доля того, что можно было бы при-

вести в доказательство экономического порабощения народов Забайкалья, их политического бесправия при царизме. Только после Великой Октябрьской социалистической революции началось подлинное возрождение народов бывшей царской окраины, превратившейся из края каторги и ссылки в край быстрорастущей горно-металлургической промышленности и крупного механизированного сельского хозяйства.

«Съезд подчеркивает, что коммунистическое воспитание трудящихся и, прежде всего, молодого поколения является важнейшей задачей и обязывает партийные организации в этих целях полнее и активнее использовать все средства идейного воспитания—пропаганду, агитацию, печать, радио, культурно-просветительные организации и учреждения, науку, литературу и искусство».

Из Резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС.

*Этимъ Дней
не смалкнетъ
слава...*

**КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ЗАБАЙКАЛЬЯ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ**

Г. ГРУНИН

Шел 1918 год. Империалисты Англии, Франции, Японии, Соединенных Штатов Америки и внутренняя контрреволюция объединенными силами двинулись войной против молодой Советской Республики. Она оказалась отрезанной от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. В конце августа, после шестимесячных боев, временно пала власть Советов в Забайкалье. В Читу вступили чехословаки 26 августа, семеновские белогвардейские части 1 сентября и японские войска 6 сентября.

Однако народ, узнавший, что такое советская власть, что она несет рабочим, крестьянам и всем трудящимся, не мог мириться с возвращением старых порядков. Он был полон решимости с оружием в руках защищать завоевания революции.

Большевики учитывали настроение масс, необходимость организованной борьбы. Они выступили без промедления активнейшими организаторами трудящихся масс на священную войну против белогвардейщины и интервентов. Приходилось трудно.

работа начиналась в глубоком подполье, в условиях повальной охоты за красными.

В Чите обстановка первое время сложилась неблагоприятно. Оставленный для организации подпольной работы, старейший большевик бывший член второй государственной думы, председатель Верхнеудинского городского Совета рабочих и солдатских депутатов В. М. Серов 4 сентября 1918 года был опознан белогвардейцами, схвачен, брошен в тюрьму и, после многочисленных пыток, расстрелян. Другой видный подпольный работник, большевик И. А. Таубе тоже был арестован, брошен в тюрьму, а затем зверски убит. Оставшиеся на свободе большевики вынуждены были выехать из Читы, не создав здесь большевистского подполья.

Однако на этом революционная борьба, подпольная работа не прекратились. На сцену выступили рядовые рабочие—коммунисты. Они и положили начало созданию в октябре-ноябре 1918 года Читинской подпольной большевистской организации. Работа велась конспиративно. Партийные организации делились на «пятки» и «десятки». Один из таких «десятков» действовал в конце 1918 года на Чите I. Он и играл тогда роль организующего подпольного большевистского центра в Восточном Забайкалье.

Во главе Читинской подпольной организации в начале 1919 года стоял Петров Александр по кличке «Костя».

Активные участники подпольной работы периода гражданской войны в Забайкалье — Н. В. Зыков, И. А. Кузнецов, А. И. Куприянова, Е. Д. Куликова и другие—рассказывают, что в первой половине 1919 года Читинская подпольная большевистская организация имела широкую связь не только с местными подпольными организациями, но и с подпольными организациями Благовещенска, Хабаровска, Верхнеудинска, Иркутска и Красноярска.

На западе Забайкалья, в городе Верхнеудинске, ныне Улан-Удэ, оставленные для организации большевистского подполья товарищи сумели быстро организовать нелегальную работу и в ноябре 1918 года создали выборный Прибайкальский больше-

вистский комитет, который широко развернул работу по выявлению революционных сил и организации подпольных ячеек. Ему в конце 1918 и начале 1919 года удалось создать подпольные большевистские ячейки на Ганзуринском цементном и Посельском консервном заводах, на Гарбагатайских каменноугольных коях, на железнодорожных станциях Петровский Завод и Хилок, в ряде сел и станций Прибайкалья, в Верхнеудинске, на стекольном заводе, в железнодорожном депо, типографии и общесте потребителей.

Кроме этого, Комитет поддерживал широкие связи с местными партийными организациями, с подпольными большевистскими комитетами Читы, Иркутска и Красноярска.

Партийные организации работали под руководством Центрального Комитета РКП (б). Они получали от ЦК указания, советы, поддержку и помощь партийными кадрами. Связь ЦК партии с подпольными большевистскими организациями Сибири и всего Дальнего Востока во второй половине 1918 года поддерживалась через специальных курьеров, нелегально переходивших фронт. В январе 1919 года по решению ЦК партии было создано Урало-Сибирское бюро ЦК РКП(б) с центром в Омске. Только за первые четыре месяца своей работы Урало-Сибирское бюро ЦК РКП (б) получило от ЦК партии до 70 партийных работников и направило их на подпольную работу в большевистских организациях Сибири и Забайкалья.

В марте 1919 года состоялся исторический VIII съезд РКП(б). Его решения нацелили партию на переход от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним, на создание регулярной Красной Армии. Вооруженная этими решениями, партия подняла советский народ на Отечественную войну против иностранных военных интервентов и белогвардейцев, широко развернула партизанское движение в тылу врага.

В конце 1919 года в Омске состоялась третья Всесибирская конференция подпольных большевистских организаций от Урала до Владивостока. Конференция наметила меры, обеспечи-

Забайкальская краевая
библиотека им. А.С. Пушкина
ФОНД РЕДКОЖИТ

ОПРК. 4295.

0-100-43

**Это была демоверсия книги - Советское Забайкалье: сб.
материалов к 40-летию Великой Октябрьской
социалистической революции**

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34